

Новое осознание Гарри, его врожденного интеллекта, завораживало Тони. Это стало настоящим мостиком в их общении, ведь Тони, не имея опыта общения с детьми, беспокоился, что им будет не о чем говорить. С облегчением он понял, что у них есть общие интересы, и, с энтузиазмом, начал "прощупывать" знания Гарри, постепенно усложняя их беседы. Тони был в восторге, видя, как Гарри не отстает, заражаясь его страстью к механике и инженерному делу. — Я всегда мечтал построить своего робота, но Дурсли даже не разрешали смотреть передачи про роботов, не говоря уже о том, чтобы дать мне запчасти для собственной машины с дистанционным управлением, — с досадой признался Гарри. — Ну, я не допущу, чтобы мой ребенок достиг двенадцати лет и не построил своего робота. Я собрал свой первый двигатель в шесть лет, — похвастался Тони. — Правда? — воскликнул Гарри, его глаза загорелись. — Да, а теперь пошли в мою мастерскую. У меня есть все, что тебе нужно, чтобы построить самого крутого робота на свете. Но, заметь, никаких устройств судного дня. Пеппер убьет меня, если я позволю тебе это сделать, — строго предупредил Тони. — Не убью, — с такой же серьезностью заверил его Гарри. Они направились в мастерскую. Тони сомневался, стоит ли позволять одиннадцатилетнему мальчику пользоваться паяльником или паяльной лампой, но, видя, как ответственно ведет себя Гарри, решил рискнуть. К тому же, он уже показал ему, как пользоваться инструментами. В его возрасте он сам работал с подобными инструментами, и все было в порядке. Тони даже не заметил, как быстро пролетело время. Гарри, словно губка, впитывал все знания, которые ему передавал Тони. В итоге, они создали мощный грузовик на дистанционном управлении, который мог превращаться в маленького робота и стрелять огнем. Гарри назвал свое творение "Танк", и огромная улыбка, озарившая его лицо, когда он испытывал его, вызвала у Тони необычное чувство удовлетворения. Он знал этого парня всего пару часов, а уже чувствовал к нему симпатию. Это было странное чувство. Честно говоря, он не думал, что способен на такое. Когда он узнал правду о Гарри, его первой мыслью было, что должен быть кто-то другой, кто мог бы его забрать. Но, когда Пеппер сказала, что его родственники приехали, чтобы забрать его, и что его мать умерла, он понял, что от ответственности не избежать. Немного поволновавшись, он решил, что, по крайней мере, попытается стать полуприличным отцом. Было очевидно, что ребенку некуда идти, и то, что он пошел с Тони, не могло быть хуже, чем оказаться в приемной семье. Он не хотел быть таким же отсутствующим отцом, каким был его собственный. Но он не ожидал, что связь с Гарри возникнет так рано в их отношениях. Он все еще не знал, способен ли он стать отцом, но после проведенного с ним времени он, по крайней мере, понял, что хочет попробовать. — Мастер Старк, мисс Поттс просит передать, что она заказала пиццу, и что она находится в пентхаусе и ждет вас и мастера Гарри, — сообщил Джарвис. — Нам лучше пойти, Мини-Мя, Пеппер не любит, когда ее заставляют ждать, когда речь идет о пицце, — сказал он Гарри. — Ахххх, — проскулил Гарри, выглядя разочарованным. — Бери машину. Только не заставляй ее трансформироваться или стрелять огненными шарами, — предложил Тони. Гарри усмехнулся и взял свою новую игрушку, после чего последовал за Тони в лифт. — Спасибо тебе за все, Тони, — воскликнул Гарри, его зеленые глаза сияли от счастья. — Сегодня было так весело. Единственный человек, с которым я когда-либо говорил об этом, — моя подруга Гермиона, она тоже очень умная. Но она немного слишком практична. Она любит следовать правилам и соблюдать порядок. Она бы точно сказала профессорам, если бы я попыталась построить огнедышащего робота. — Похоже на Пеппер. Всегда отвлекается от всего, — размышляет Тони. — Но мне тоже было весело, малыш, как-нибудь повторим, ладно? Гарри с энтузиазмом кивнул, и это простое заявление, казалось, сделало его еще счастливее, и Тони было странно осознавать, что причиной этого счастья был он сам. Он был уверен, что никогда еще не делал никого настолько счастливым таким простым жестом. Когда они вернулись в пентхаус, Пеппер с измученным видом развалилась в одном из кресел. Удивительно, но сова Гарри сидела на подлокотнике кресла и позволяла Пеппер гладить ее. Сова была очень интересным питомцем и, что удивительно, казалась довольно умной. Больше, чем он ожидал от птицы. Ему было интересно, где он ее взял и кто ему ее подарил. Лучше бы птица не гадила по всему его

пентхаусу. Пеппер выглядела взволнованной, и Тони знал, что конференция с Дурслями, должно быть, была для нее тяжелой, раз она проявила физические признаки своего стресса. Обычно она всегда была мисс хладнокровие, спокойствие и собранность. Когда она увидела, как они выходят из лифта, она широко улыбнулась. — Что это у тебя там, Гарри? — спросила она. — Машина с дистанционным управлением, — восторженно ответил Гарри. — Очень аккуратно, это ты ее построил? — Ага! Ну, Тони немного помог, — добавил Гарри с досадой. — Правда? — глаза Пеппер подозрительно сузились. — Эй, не смотри на меня так. Это абсолютно безопасно для детей, — заверил Тони, скрестив пальцы за спиной, когда врал ей. — Ага. — Она не выглядела слишком убежденной, но, похоже, слишком устала, чтобы настаивать на своем. — Ты отлично поработал, Гарри, и я рада, что у тебя наконец-то появился шанс сделать то, что ты всегда хотел. Держу пари, вы оба проголодались. Я заказала нам несколько разных видов пиццы. Я не была уверена, какие виды тебе нравятся, Гарри. — Я не знаю, я никогда раньше не ел пиццу, — ответил Гарри, с любопытством оглядывая ассортимент. — Никогда не ел пиццу! Где ты был, где нет пиццы? Это должно быть темное, ужасное место. Пустошь, где мечты умирают, — задыхался Тони, хватаясь за сердце и заставляя Гарри смеяться. Но внутри Тони был озабочен тем, почему ребенок его возраста никогда раньше не ел пиццу. Пеппер мрачно нахмурилась, и даже птица, казалось, нахмурилась. Теперь Тони стало еще интереснее, как прошла встреча Пеппер с Дурслями. Он заметил несколько нарушений, пока проводил время с Гарри, и хотел докопаться до их сути. — Ну, давай, бери кусочек, посмотрим, как тебе понравится. Нью-йоркская пицца — это вершина кулинарного искусства, — заявил Тони, с гордостью кивая в сторону коробок, полных аппетитных пицц. — Если тебе не нравится, значит, ты просто не разбираешься. Гарри, не спеша, взял кусок пиццы с сыром и, медленно пережевывая, задумчиво наблюдал за Тони. — Ну? — нетерпеливо спросил тот. Гарри, тщательно скрывая свои эмоции, застыл на мгновение, словно размышляя о чем-то очень важном. И тут на его лице расцвела широкая улыбка. — Действительно вкусно, — признал он. — Вот и славно, — усмехнулся Тони, хватая свой ломоть и усаживаясь на диван. — А то бы ты был отлучен от семьи.